

жәдігерлер жазуындағы тіл мен Қытайдың алтын дәуіріндегі «五», «бес» толығымен Х-ң үстіңгі және төменгі жақтары сызықпен сызылған, яғни құм сағат тәрізді жазылған. «Бес» санының негізінен, құрылысынан аспан мен жер арасындағы қарым-қатынасты көреміз. Осыдан сандарды тек есептеу құралы екенін ғана аңғармай, «阴阳» «Yinyang» философиясымен тікелей байланысты екенін де көруге болады. Аталған мақалада Х белгісі төрт құбыла концепциясының мағынасымен байланысты көне тілдегі «бес» санын зерттей келе, оны бір белгіге ұқсатуға болады деген қорытындыға келдік. Болашақта бұл иероглифтің ерекшелігі санның түсінігін көрсетпейді және төрт құбыланың екі сызықпен байланысын көрсетеді, әрі бесінші орындағы көлденең немесе нүкте сызығын көрсетеді. Егер тас дәуірінде бастау алған Х таңбасының білдіретін мағынасы төрт құбылалы кеңістікті айтар болсақ, төрт саны «бірінің астынына бірі сызылған төрт сызық» осылай жазылып, мүлде үйлеспейтін еді. Демек, бұл Х таңбасының негізін түзету арқылы пайда болған иероглиф әрі «ортаны» білдіретін бұл орынның қасиетті белгісімен «бес» саны 五 осылай жазылатын болды.

Қытай тіліндегі «бес» санының пайда болуын түсіну үшін оны толық саралау керек. Бұл Шан дәуіріндегі Хуа Сия мәдениетінен бастау алады, соның ішінде дәуіріндегі салт-дәстүр, шындығында, адамдарды мәдениетті түсінуге апаратын. Бұл түрдің белгілерін айтар

болсақ, бес жақтың дәуіріндегі төрт жақтың барысын шын көңілмен Шан дәуіріндегі қытай тілінің өркениет тарихының бастауы деуге болады. Ол құрбандық шалу мен бал ашуды көрсетеді. «四方受年» нен «五方受年», «бес жақты жылға» көшу – императордың төрт жақты салт-дәстүрдің қажетті концепциясы. Қытайдың белгілі лингвисті Ни ху Хуан «Көне қытайда «五», «wu» бес саны ең маңызды сандық бірлік, ал бестен жоғары сандар осы бес санын өзгерту арқылы енген» – дейді /4, 84/.

Қорыта айтқанда, «бес» санының қасиетіне, танымдық сипатына байланысты қытай халқында және жалпы шығыстық таным-түсінікке шолу жасадық. Ежелдегі қытай сандарының тарихи эволюциясы мен таңбалық құрылымдарының философия-мен, мәдениетпен жақындықтың барлығын табиғи заңдылық деп қарауға болады.

1. 郭沫若: 甲骨文字研究·释五十。
2. «原始思维» 中译本, 商务印书馆 1985 年出版, 第, 284 页。
3. «原始社会史» 中译本, 东北师大历史系译, 高等教育出版社1958 年版. 第 336 页。
4. 中国古代神秘数字, 叶舒宪, 田大宪. 北京社会科学文献出版社, 1998, 294页。

В данной статье кратко описывается история развития числа «5» в китайском языке.

In this article have been described about historical evolution of number «5» in Chinese

Зейналова Ш.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯПОНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Азербайджанский и японский языки, принадлежа к различным генетическим группам, обладают общей типологической характеристикой. Однако системы времен даже типологически схожих языков могут быть непохожими одна на другую. В рамках данной статьи мы рассмотрим видо-временную систему японского языка в сопоставлении с азербайджанской.

Видо-временные значения японских глаголов имеют особенности, отличающие их от азербайджанских, что вызывает необходимость специально проанализировать способы их передачи, выявить сходства и различия средств их выражения. В отличие от азербайджанского языка японский язык не обладает развитой системой глагольных

времен. Абсолютное грамматическое время японского языка характеризуется оппозицией двух времен - непрошедшего (форма на *-u*) и прошедшего (форма на *-ta*) - а также длительным видом (*-te iru / -te ita*), в то время как темпоральная система глагола современного азербайджанского языка представлена девятичленной временной оппозицией. Следовательно, значения японских временных форм могут быть переданы в азербайджанском языке различными способами.

Таким образом, способы выражения значений формы непрошедшего (настояще-будущего) времени (форма на *-u*) в азербайджанском языке следующие:

1) форма непрошедшего времени на *-и* также как и форма настоящего времени в азербайджанском языке, образуемая при помощи аффикса *-ыр//-ур//-ур//-ур*, выражает постоянные или повторяющиеся действия.

Kaeru to sho:ka o utte mari o tsuite tokidoki wagahai o shippo de *burasageru* (Нацумэ). – Придя домой, они поют, играют в мяч, иногда таскают меня за хвост. – Onlar evə gəldikdən sonra mahni oxuyur, top oynayır, hərdən də quyuğumdan tutub məni *dartırlar*.

2) в обоих языках действия, происходящие в момент речи также передаются формами на *-и* в японском и на *-ыр//-ур//-ур//-ур* в азербайджанском языке.

Ki no ha kara ki no ha e yoru tsuyu no ochiru rashii oto mo *kikoeru* (Кавабата). – Кажется, будто с листа на лист падают капли ночной росы. – Sanki gecə şəhənin damcıları bir yağraqdan o birinin üstünə *düşür*.

3) форма непрошедшего времени на *-и* в японском языке служит и для выражения будущих действий. В азербайджанском же языке, в случаях, если совершение действия является непрямым, употребляется форма категорического будущего на *-ажаг//-яжяк*, если же оно предположительно, то форма некатегорического будущего на *-ар//-яр*.

Omae wa erai kaiga ni *naru* (Осаму). – Из тебя получится большой художник. – Sən böyük gəssam *olacaqsan*.

В азербайджанском языке в качестве стилистического приема также возможно употребление настоящего времени для будущих действий, когда будущее считается непрямым или несомненным.

Инди дур эет, мян цзцмц йуйуб *эялрям* (Ю.В. Чемаземенли) – А теперь уходи, я умоюсь и тоже приду.

Здесь отметим, что предположительность будущих действий, передаваемая в азербайджанском языке формой некатегорического будущего на *-ар//-яр*, в японском языке может передаваться формой предположительного склонения на *-о:/ю*.

O-sake dake ka? Uchi mo *nomo*: (Осаму). — Только сакэ? Пожалуй, и я выпью немного. – Yalnız sakemi? Olsun, mən də bir az *içəratm*.

4) в обоих языках для стилистически более живого описания действия в прошлом употребляются формы настояще-будущего (непрошедшего) времени на *-и* в японском языке и настоящего времени на *-ыр//-ур//-ур//-ур* в азербайджанском языке.

Torokko wa mura hazure no heichi e kuru to shizen to soko ni tomatte *shimau*. To do:ji ni doko:tachi wa migaru ni torokko o tobioruru ga

hayai ka sono senro no shu:ten no kuruma no tsuchi o *buchimakeru* (Акутагава). – Скатившись на равнину за окраиной деревни, повозка останавливается. В тот же миг землекопы ловко спрыгивают и вываливают землю из повозки на конечный пункт колеи. – Araba kəndin kənarındakı vadiyə enib *dayanır*. Elə həmin andaca qazmaçı fəhlələr cəld yerə atılır və torpağı arabadan *sığırın* axırına *boşaldırlar*.

5) форма непрошедшего времени на *-и* в японском языке может выражать значение косвенного (непрямого) приказа. В азербайджанском языке в таких случаях употребляется повелительное наклонение, либо прошедшее категорическое, имеющее в данных случаях стилистическое употребление.

– Sa:, mo: *ichido osu* ja (Акутагава). – Ну, подтолкнем еще разок! – Naydı, bir daha *güc verək!*

Перейдем к способам выражения значений формы прошедшего времени (форма на *-ta*) в азербайджанском языке.

1) Основное значение формы прошедшего времени на *-ta* – это выражение действия, завершено до момента речи, что соответствует в азербайджанском языке прошедшему категорическому (*-ды//-ду//-ду//дү*).

Fuini onna wa sutto *tachigatta* (Исикава). – Неожиданно женщина резко поднялась. – Gözlənilmədən qadın kəskin bir hərəkətlə ayağa *qalxdı*.

2) форма на *-ta* может передавать повторяющееся действие в прошлом. В азербайджанском языке такую функцию выполняет определенный имперфект.

Jochu: o machi e tsukai ni yaru yo:na baai ni mo watashitachi wa guzuguzu misesaki de hanashikondari senu yo:ni to yakamashiku *itta* (Сига). – Также в тех случаях, когда мы посылали прислугу в город с поручением, мы строго наставляли ее, чтобы она не вступала в разговоры у магазинов. – Qulluqçunu iş dalınca şəhərə göndərəndə belə mağazaların yanında gedən söhbətlərə qarışmamasını möhkəm-möhkəm *tapşırırdıq*.

В переводе на азербайджанский язык может также использоваться неопределенный имперфект, если речь идет о действии или состоянии, которое в прошлом длилось неоднократно, приняв характер обычности, и о котором говорящий вспоминает в момент речи.

3) форма на *-ta* может иметь значение перфектности. Перфекта как особого глагольного времени в современном японском языке нет. Перфектные оттенки значения лишь могут быть характерны для форм на *-ta* и *-te iru*. В

азербайджанском же языке перфектность выражается прошедшим повествовательным, имеющим два типа морфологических показателей: *-мыш* (с фонетическими вариантами *-миш//муш//мци*) и *-ыб* (с фонетическими вариантами *-иб//уб//цб*).

– Anna no ga Kamakura ni mo *fuemashita* ne (Кавабата). – Таких теперь и в Камакура развелось, хоть пруд пруди. – İndi Kamakurada da belələri həddindən artıq *uyulub*.

4) форма на *-ta* может передавать значение неожиданного обнаружения или воспоминания, имеющего место в момент высказывания. В основном в форме на *-ta* здесь стоит бытийный глагол, а в азербайджанском языке в таких случаях употребляется существительное со связкой. На данное значение формы *-ta* указывает в частности А. Миками, отмечая, что в таких случаях возможна замена формы *-ta* формой прошедшего времени *-u* /2, 226/. А. Миками приводит следующий пример:

-- Ashita wa dame desu. Ashita wa kenkyu:kai ga *arimashita*. – Завтра нельзя. Завтра заседание научного общества /2, 226/. – Sabah olmaz. Sabah elmi cəmiyyətin *iclasıdır*.

5) форма на *-ta* может передавать значение грубого приказа, что соответствует в азербайджанском языке повелительному наклонению.

Doita, doita. – Разойдись, разойдись /1, 685/. – *Dağilin!*

Sa:, *isoida, isoida!* – Ну, торопись, торопись! /3, 86/ – *Tələs!*

Способы выражения видовых форм японского языка на *-te iru* (настоящее время) и *-te ita* (прошедшее время) в азербайджанском языке следующие:

1) основное значение форм *-te iru* (настоящее время) и *-te ita* (прошедшее время) – это выражение длительности, передаваемое в азербайджанском языке настоящим временем на *-ыр//ур//ур//ур* (для плана настоящего) и определенным имперфектом (для плана прошедшего). Кроме того, в азербайджанском языке для передачи длительности могут использоваться и формы настоящего и

прошедшего длительных времен (*магда//мякдя*).

Kirigirisu ga achirakochira de kasureta кое o agete *naite iru* (Эндо). – Повсюду хриплыми голосами стрекочут кузнечики. – *Sırıramalar tutqun, xırıltılı səsləri ilə hər yerdə sır-sır cırıldayırlar*.

Shingo wa te no yubisaki ga *furueite ita* (Кавабата). – У Синго дрожали пальцы. – *Sinqonun barmaqları əsirdi*.

2) значение перфектности у формы на *-te iru* и плюсквамперфектности у формы на *-te ita* соответствует в азербайджанском языке, в первом случае прошедшему повествовательному или давнопрошедшему, т.е. азербайджанскому плюсквамперфекту.

Kodomo no yo:na kaotsuki o shite inai toyu: tokoro kara, ie ni iru nesantachi kara “Kodona” toyu: adana o cho:dai *shite imasu* (Симадзак). – Выражение его лица было недетским, за что он и получил от старших сестер прозвище «Полувзрослый». – *Üzündəki ifadə uşaqlara məxsus olan ifadələrdən deyildi, elə buna görə də böyük bacıları ona “Yarımböyük” ləqəbini yaraşdırmışdılar*.

Du Tsijun wa do: naru koto ka to omoinagara osoruosuru soko e hizamatsu *ite imashita* (Акутагава). – Ду Цзычунь в страхе преклонил колени, ожидая решения своей участи. – Ду Сзучун горху ичиндя юз агибятинин нежа олажаыны эюзляйя-эюзляйя диз цстя йеря дцщцб *галмышды*.

2) значение повторяемости, передаваемое в азербайджанском языке определенным или неопределенным имперфектом.

Akiko wa tsutoni furansugo to buto: no kyo:iku o *ukete ita* (Акутагава). – Акико давно обучалась языку и танцам. – Akiko *çoxdandır ki, dil və rəqs dərsləri alırdı*.

Если идти от значения к форме, то выражение основных временных значений азербайджанского и японского языков схематически можно представить в виде нижеследующей таблицы. В скобках даны формы также способные передавать указанные значения.

временные значения	азербайджанский язык	японский язык
настоящее	<i>-ыр//ур//ур//ур</i>	<i>-u (-te iru)</i>
настоящее длительное	<i>-ыр//ур//ур//ур</i>	<i>-te iru (-u)</i>
прошедшее	<i>-ды//ду//ду//ду</i>	<i>-ta</i>
перфект	<i>-мыш//миш//муш//мци</i> <i>-ыб//иб//уб//цб</i>	<i>-ta</i> <i>-te iru</i>
плюсквамперфект	<i>-мыш//миш//муш//мци + idi</i>	<i>-te ita</i>
прошедшее длительное	<i>-ыр//ур//ур//ур + idi</i>	<i>-ta / -te ita</i>
будущее	<i>-ажаг//яжяк</i> <i>-ар//яр</i>	<i>-u (o://yo)</i>

Таким образом, в японском языке значения временных форм во многом зависят от контекста, лексического характера глагола, а в азербайджанском языке эти значения присущи самим формам. Тем самым, богатая видо-временная система азербайджанского языка способствует тому, что одна и та же временная форма японского языка может быть передана в азербайджанском несколькими, поскольку в японском языке, обладающим немногочленной временной оппозицией, к одному и тому же грамматическому времени могут принадлежать различные формы и одна и та же форма может, выражая различные значения, относиться к разным временам.

1. *Лаурентьев Б. Краткий очерк грамматики японского языка // Японско-русский словарь. -М.: Русский язык, 1984, с. 677-692.*

2. *Mikami Akira. Gendai goho: josetsu. Tokyo, 1987, 410 p.*

3. *Miyazaki Kazuhito. Nihongo no tensu nit suite no ichi ko:satsu // okadai kokubun ronko, 1986, № 14, p. 82-92.*

Әзірбайжан және жапон тілдері әртүрлі генетикалық топтарға жатады. Автор мақалада жапон тіліндегі етістік шактарының айтылу тәсілдері туралы баяндайды

The article deals with contrastive analysis of tenses in the Azerbaijani and Japanese languages. Due to rich tense system of the Azerbaijani language the same Japanese tense form can be translated into Azeri by several ones as in Japanese several forms can belong to one grammatical tense and the same form expressing different meanings can belong to different tenses.

Н. Кайранбаев

ВИДЫ РАСКРЫТИЯ КОНЦЕПТА СЛОВА В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

В усвоении арабского языка в системе культурной коммуникации когнитивно-информационные уровни в основе должны определяться лексемами. Как «образ акустических знаков» /1, 25/ лексеммы в изучении иностранного языка распределяются по уровням в виде денотата. И для того, чтобы денотаты усваивались как концепты, нужно считаться с реальными языковыми ситуациями и создавать их. Эти реальные языковые ситуации не только прививают навыки аудирования, говорения, чтения и письма, но и дают максимум условий для раскрытия концептов слова. Смыслы концептов иностранной речи воспринимаются в совокупности. В усвоении языка совокупность концептов должна регулироваться. Если придать этому стихийный характер, то концепт может усваиваться на уровне или денотата, или на уровне смысла.

Процесс усвоения концепта проходит через формирование лексических навыков, который состоит из нескольких этапов: 1) семантизация, во время которой происходит раскрытие денотатов и смыслов новых слов, т.е. ознакомление с их содержательной стороной, их осмысление и запоминание; 2) тренировка и употребление новых лексических единиц в процессе коммуникации создаст условия для объединения лексеммы, денотата и смысла слово воедино. Психологи утверждают, что студенты гораздо эффективнее усваивают новый учебный материал, если он связан непосредственно

с действием, которое студенты могут увидеть или выполнить сами /2, 3/. Именно действие предоставляет возможности раскрыть концепт-слово иностранного языка и войти в концептосферу, а также сопоставить свое когнитивное понимание, которое определяет личностное когнитивное пространство и коллективное когнитивное пространство.

Таким действиям могут служить учебные игры. Игры являются универсальным средством в процессе усвоения иностранного языка. Использование игры поможет сделать этот процесс более интересным и увлекательным. Она развивает умственную активность, тренирует память, развивает речь. Игровые упражнения увлекают даже слабо подготовленных студентов, что в итоге положительно сказывается на их успеваемости /3, 6/.

С помощью игры можно снять психологическое утомление и языковой барьер. Игра дает возможность учителю без особых затруднений для студентов проверить усвоение ими темы, выявить пробелы в овладении студентами практическими умениями и навыками. Одно из важнейших преимуществ игры перед традиционными видами деятельности на уроке иностранного языка – организация коллективной формы работы, что обуславливает доброжелательную атмосферу и ситуацию успеха для студентов. Кроме того, игры способствуют релаксации на уроке иностранного языка, который в настоящее